

Талибан: криминальный негосударственный субъект или система органов власти?

Козинец Андрей Игоревич

Стремительное взятие под контроль всей территории Афганистана движением Талибан¹ ещё до окончания вывода американских войск стало неожиданностью для многих. Совокупная стоимость американских затрат на действия в отношении Афганистана с 2001 года составила порядка 2,3 трлн. долларов² – колоссальные вложения. Такие огромные материальные ресурсы не помогли построить новое жизнеспособное государство – буквально за несколько недель в Афганистане развалилась вся система управления, которую выстраивали в стране США вместе с союзниками по НАТО на протяжении двух десятков лет.

Очевидно, что либеральная демократия западного типа так и не смогла «пустить корни» на афганской земле. При этом, с точки зрения победивших талибов, Исламский эмират Афганистан, который существовал в 1996 – 2001 гг., не прекращал своего существования как государство, а находился под западной оккупацией в результате военной агрессии. Всё это заставляет задуматься о природе и специфике афганской государственности, а также внимательно следить за тем, какие институты будут создавать талибы на территории Афганистана. Актуальным в этой связи является и вопрос о том, что же из себя представляет Талибан – криминальную организацию, террористическую группу или же политическую силу, которая способна трансформироваться в государствообразующую институцию.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности в пункте А второй статьи заявляет, что организованная криминальная группа означает *«структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду»*³. Здесь мы

¹ Организация запрещена в РФ

² U.S. Costs to Date for the War in Afghanistan // Brown University Cost of War Project [Electronic resource] URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/figures/2021/human-and-budgetary-costs-date-us-war-afghanistan-2001-2022> (Дата обращения: 27.11.2021).

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (Дата обращения: 27.11.2021).

можем заметить, что цели талибов явно простираются гораздо дальше, чем просто получение финансовой и иной материальной выгоды, что не позволяет считать их криминальной группой.

Вопрос с характеристикой действующих в Афганистане властей в качестве террористической группы является ещё более сложным ввиду отсутствия международного консенсуса вокруг самого определения терроризма в целом и международного терроризма в частности. Например, так и осталась проектом, предложенная Индией для рассмотрения Генеральной Ассамблеей (ГА) ООН ещё в 2000 году Всеобъемлющая конвенция по международному терроризму⁴. Если обратиться к резолюции 46/51 ГА ООН «Меры по ликвидации международного терроризма» от 9 декабря 1991 года, то с учётом перечисляемых в её преамбуле «конвенций, касающихся различных аспектов проблемы международного терроризма», можно прийти к выводу, что к террористической деятельности главным образом относятся: преступления, совершаемые на борту воздушных судов; незаконный захват воздушных судов; незаконные акты насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию; преступления против лиц, находящихся под международной защитой, в том числе дипломатов; захват заложников; незаконный доступ к ядерным материалам; незаконные акты, направленные против безопасности морского судоходства; незаконные акты, направленные против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе⁵. При этом нельзя забывать, что резолюции ГА ООН носят лишь рекомендательный характер.

Несмотря на существование целого набора документов, на которые часто ссылается Совбез ООН, четкого определения и понимая по данному вопросу нет. Касательно конкретно движения Талибан Совет Безопасности ещё в резолюции 1267 от 15 октября 1999 года выражал *«глубокую обеспокоенность нарушением норм международного гуманитарного права и прав человека»*, а также решительно осуждал *«использование афганской территории... для предоставления убежища террористам и их обучения...»*⁶. Этим же документом предусматривалось и заморозка всех финансовых средств и активов движения Талибан. Резолюция СБ ООН 1333, принятая годом позднее, по своей сути и духу также в значительной степени

⁴ Draft Comprehensive Convention on international terrorism: working document submitted by India // UN Digital Library [Electronic resource] URL: <https://digitallibrary.un.org/record/422477?ln=ru> (Дата обращения: 27.11.2021).

⁵ Резолюция ГА ООН A/RES/46/51 // UN Documents [Electronic resource] URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/46/51> (Дата обращения: 27.11.2021).

⁶ Резолюция СБ ООН 1267 (1999) // UN Documents [Electronic resource] URL: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1267%20\(1999\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1267%20(1999))

повторяет вышеобозначенные позиции, добавляя к ним осуждение Талибана за содействие выращиванию опиумного мака на территории Афганистана⁷. И даже в резолюции 1390, принятой уже после событий 11 сентября 2001 года, говорится только об осуждении движения Талибан *«за то, что оно позволило использовать Афганистан в качестве базы для обучения и деятельности террористов, включая экспорт терроризма сетью «Аль-Каида» и другими террористическими группами»*⁸, однако прямым текстом террористической группировкой в этой и двух предшествующих резолюциях СБ ООН Талибан также не называется. Конечно же, это не отменяет в целом крайне негативной характеристики, которая даётся Талибану в этих резолюциях.

Безусловно, есть различные определения и трактовки того, что является терроризмом на уровне национального законодательства многих стран, но это никоим образом не снимает обозначенную проблему отсутствия международного консенсуса по данному вопросу.

Обратимся далее к вопросу о том, что же такое государство. Государство можно определить как *организацию публичной власти на определенной территории, обладающее специальным аппаратом и регулирующее общественные отношения путем издания правовых норм*. Л.А. Морозова при этом подчеркивает, что даже такие личности как президент США В. Вильсон или знаменитый французский юрист Ж. Сель признавали отсутствие четкого правового критерия и описания государства, и что понятие государства в современной литературе обычно определяется через определение его признаков. К признакам государства она относит: (1) наличие публичной политической власти, располагающей специальным аппаратом управления и принуждения, (2) территориальную организацию населения, (3) государственный суверенитет, (4) всеобъемлющий, общеобязательный характер актов государства, (5) наличие государственной казны⁹.

На международном уровне наиболее известным документом, в котором содержатся положения о том, что же такое государство, является Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств, принятая в 1933 году, согласно которой государство как субъект международного права должно обладать: (1) постоянным населением, (2) определенной территорией, (3)

⁷ Резолюция СБ ООН 1333 (2000) // UN Documents [Electronic resource] URL: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1333%20\(2000\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1333%20(2000))

⁸ Резолюция СБ ООН 1390 (2002) // UN Documents [Electronic resource] URL: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1390%20\(2002\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1390%20(2002))

⁹ Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 464 с. - ISBN 978-5-91768-844-2. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1222947> (дата обращения: 28.11.2021)

правительством, (4) способностью вступать в отношения с другими государствами.

Представляется, что согласно как признакам из теории государства и права, так и факторам, указанным в Конвенции Монтевидео, можно говорить о наличии государственности в Афганистане и воспринимать Талибан, пусть, как и очень нетипичную, но государственную власть. Талибы представили своё правительство, хоть и временное. Наличие у них аппарата принуждения не вызывает больших вопросов. Целостность территории Афганистана не находится под угрозой, население является постоянным и т.д. То есть налицо наличие подавляющего большинства признаков государства.

Вопросы вызывает лишь четвертый пункт из указанных в Конвенции Монтевидео о способности вступать в отношения с другими государствами. Если трактовать этот пункт, как необходимость признания правительствами других стран, тогда у талибов есть проблемы, т.к. пока ещё ни одна страна мира официально не признала Талибан и Исламский эмират Афганистан. Тем не менее, де-факто представители данного движения уже в течении многих месяцев находятся в контакте и ведут переговоры с представителями правительств разных стран мира (такие переговоры начались задолго до захвата талибами контролем над всей территорией Афганистана). Так что возможность вступать в коммуникационный процесс с другими государствами является очевидно реальной для нынешних афганских властей.

В качестве примера можно упомянуть и «московский формат» по Афганистану. В октябре этого года в Москве состоялись многосторонние переговоры, в том числе с участием талибов, одной из целью которых был поиск путей создания действительно инклюзивного правительства в новом Афганистане. Сами талибы используют такие платформы для поиска путей легитимации своей власти¹⁰. Президент РФ В.В. Путин отметил, что существует возможность в будущем исключить движение Талибан из списка террористов¹¹. Напомним, что в 2003 году Верховный Суд РФ признал деятельность Талибана террористической и запретил её на территории России.

Что же мы имеем в «сухом остатке»? Безусловно, мир был не готов к такому скорому возврату талибов к власти. Та идеология и ценности, которые исповедует Талибан также чужда и малопонятна, в том числе и

¹⁰ Афганский неформат // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/5040736?from=doc_vrez (дата обращения: 28.11.2021).

¹¹ Путин заявил, что Россия подходит к исключению талибов из списка террористов // Интерфакс [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/798691> (дата обращения: 28.11.2021).

многим странам исламского мира. Однако, «непонятное» не означает «нереальное».

Безусловно, с позиций большинства современных светских республик, ту форму государственности, которая на наших глазах создается в Афганистане очень сложно понять и принять. С другой стороны, можно смотреть шире – ведь и современные формы государства когда-то могли показаться диковинными. Современная либеральная демократия, доминирующая на пространстве Западной Европы и Северной Америки по многим параметрам не похожа на господствовавший до этого в течении долгого времени абсолютизм.

Уже в XX веке мы видим появление государства нового типа – государства пролетариев, с большевистским правительством во главе, которое объявило о ликвидации частной собственности, а также выдвинуло целый ряд заявлений, вызвавших недоумение, неприятие, а где-то возможно и страх среди более «традиционных» республик европейского континента. Не будем забывать также и то, что Советскую Россию многие другие государства очень долго отказывались признать официально. При этом до прихода к власти, у партии большевиков была собственная боевая организация, деятельность которой могла бы считаться в том числе и террористической в определенном смысле.

Вспомним также и об ультраправом проекте прошлого века, который наиболее показательно имплементировался в фашистской Италии и нацистской Германии. У НСДАП также существовало свое боевое крыло, которое помогло этой структуре прийти к власти. Идеология и цели этих режимов также были весьма радикальными и непохожими на классические республиканские формы государственного устройства.

Нельзя забывать о том, какой глобальный эффект произвела Исламская революция в Иране 1979 года, в результате которой в Тегеране установился также не самый «обычный» политический режим, который принципиально отверг и коммунизм, и капитализм.

Автор этих строк не собирается ставить знак равенства ни между тремя рассмотренными примерами, ни сравнивать их с Талибаном. Данные примеры показывают, что могут возникать самые разные, необычные, возможно и идеологически агрессивные политические режимы, инструментария для описания и понимания которых в момент их возникновения у экспертного и академического сообщества весьма немного. Но, наверное, нужно быть морально готовым к возможности их возникновения.

В конце концов, если мы говорим о том, что сегодня налицо кризис западноцентричной модели мироустройства, а мир движется в сторону многополярности, то нужно задуматься и о том, что региональные и локальные политические порядки в новом мире могут выглядеть совершенно по-разному. Различные формы могут приобретать и государственные институты.